

ТАКОГО не было давно. Коллектив стана «300» № 1 уже в течение нескольких месяцев срывает работу, недодавая к плану семи месяцев 7,8 тысячи тонн сортового проката. Причем эта цифра на самом деле еще больше — план претерпел корректировку. Вызывает беспокойство и то, что коллектив, несмотря на решимость поправить свои дела, из месяца в месяц продолжает ухудшать работу: в апреле было недо- дано к плану 956 тонн металла, в мае — 1915 тонн, в июне — 2887 тонн, в июле — 1954 тонны (после корректировки плана на 2,6 тысячи тонн). Производство в горячий час по сравнению с первыми семью месяцами прошлого года снизилось на 2,6 тонны.

Что же случилось в коллективе, носившем высокое звание «Коллектив коммунистического труда»?

С начала года «лихорадит» стан. Казалось бы — самый серьезный повод для беспокойства. Но тем не менее коммунисты цеха остались в стороне от самых насущных проблем. Ни одно заседание партбюро не было посвящено конкретным вопросам дня. А что самое интересное: заместитель секретаря партбюро В. М. Мельников искренне считает, что партбюро... не компетентно вмешиваться в сугубо производственные вопросы. После такого признания, в общем-то и неудивительно было обнаружить лишь два-три протокола заседаний партбюро, посвященных стану «300» № 1, из которых следовало, что в этом году партбюро занималось только «активностью партгруппы да отчетами о воспитательной работе». Причем, и после этих разговоров решения были вынесены довольно-таки расплывчатые, ли-

— Проблем на стане — хоть отбавляй. Действительно, рабочих в бригадах не хватает. В нашей бригаде, например, на одном из самых ответственных участков — 5, 6, 7-й клетях — приходится работать молодому вальцовщику с претельным разрядом. Правда, «стафики» помогают, а то бы зашлились... В нашей бригаде на стане сейчас работают только четыре вальцовщика из положенных семи. Но не в этом вовсе дело. При нормальной работе и вчетвером справимся, а при такой нервозности с подчиненными, как сейчас, и двадцать человек не решат проблемы. А терять в производстве только из-за подчиненных до 200 тонн металла в смену. И вот что обидно: и производства нет, а рубахи от пота не просыхают. Вон что производим, — рабочий показал на внушительную грудку искореженного металла. — Сутки назад только отравили в мартен два вагона брака, и опять набралось...

Бригадир резников Виктор Дмитриевич Верховцев:

— 2 — 2,5 года назад на стане были реконструированы цепные карманы для готового металла. Работать стало вроде бы легче, сократили людей. А вскоре выяснилось, что их конструкция ненадежная. Цех механизации обещал изготовить карман новой конструкции в июле, но пока еще не видно, чтобы к этой работе кто-нибудь приступил. А между прочим, где-то полгода назад в журнале «Металлург» писали, что на стане «300» № 1 ММК успешно работают механизированные карманы. А они по сути дела не работают уже давно: рабочие растаскивают металл крючками. А если стан «пойдет» хорошо, мы не обеспечим сменный график.

Велик долг коллектива. Но неизмеримо велик ущерб, понесенный им в моральном плане. Люди теряют веру в свои возможности. Люди устали. Не физически — морально. Это в цехе уже не скрывают. И вина за это лежит, в первую очередь, на руководстве цеха, стана, на его общественных организациях, на партийном бюро. Вина за то, что не ударили они вовремя в набат. Еще полгода назад, когда коллектив резко сбавил темпы, занялся выжидательной позицией: мало ли бывает временных срывов, тем более, что цех за счет других станков с планом пока справлялся. Пока... А потом обнаружилась закономерность.

Трудно в таких случаях давать советы, рецепты. Ясно одно: причины неудач — не только в подчиненных или кадрах, не только в старом оборудовании или жесткой технической воле, не только в «скромной» позиции партийного бюро и цехкома профсоюзом... На борьбу за большой металл, на борьбу с простоями не поднят коллектив. Не всегда здесь прислушиваются к мнению рабочих, некоторым командам производства стал чужд коллегиальный стиль руководства. В конце концов, коллектив стана «300» № 1 практически выбыл из соцсоревнования. Даже на цеховой доске, где отражаются его результаты, вместо цифр за последние три месяца — «деликатные» пропуски. То же самое и в красном уголке стана...

Сегодня в сортопрокатном цехе состоится совместное заседание партбюро и цехкома профсоюза по работе стана «300» № 1. Хочется верить, что этот разговор не будет похож на все предыдущие.

Ю. БАЛАБАНОВ.

НЕОБХОДИМЫ ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Сообщает пресс-группа газет «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский металл», «Магнитострой», редакция телевидения и радиовещания на реконструкции металлургического комбината.

На первый взгляд дела на реконструкции идут как нельзя лучше. Основным исполнителем, Коксохиммонтаж, шаг за шагом приближает победный финиш. Директивными и рабочими графиками предусматривалось начать кладку батареи 15—20 марта. Однако по вине управления материально-технического снабжения металлургического комбината, которое не сумело своевременно обеспечить этот объект огнеупорами, кладка начата лишь 12 апреля. Поэтому и первый этап предрасторочного монтажа, несмотря на все усилия шамопчиков, отодвинулся на целый месяц. Из июля — в август.

Кладка камер спекания кокса дает настрой всем исполнителям, занятым на реконструкции комплекса первой батареи. И, видя, что она затягивается, многие исполнители пустились реконструкцию на самокат. В июле, например, по комплексу батареи надо было освоить 438,7 тысячи рублей, фактически выполнено работ лишь на 354,5 тысячи рублей. Не улучшилось положение и с начала августа. В первой декаде предстояло произвести работ на 164 тысячи рублей, освоено 132.

Оборудование на первую батарею получено почти полностью. Можно начинать предрасторочный монтаж. Полным ходом идет монтаж коксовых машин и реверсивных холодильников. Бригада А. Перминова, например, переходит на двухсменную работу, чтобы уложиться в срок. И нет сомнения, что, приложив все усилия, коксохиммонтажники подготовят батарею к пуску в этом году.

Но речь ведь идет не только о пуске первой батареи, а всего комплекса. Без реконструкции химического крыла не может быть и речи о вводе комплекса в эксплуатацию. А именно на химическом крыле положение вызывает тревогу.

И здесь обнаруживаются сложные взаимоотношения исполнителей с эксплуатацией. С одной стороны эксплуатация заинтересована в том, чтобы химическое крыло комплекса первой коксовой батареи было реконструировано как можно быстрее, и в то же время медлит предо-

ставить фронт строителям на отдельных переделах из опасения завалить план, с другой — строители, размагниченные неопециальностью эксплуатации, не торопятся форсировать предоставленный им фронт.

Только из-за нерасторопности смежников под угрозой срыва план Коксохиммонтажа. На крыше отделения дистилляции, например, пятое управление должно подрубить фундаменты, чтобы коксохиммонтажники могли проложить трубопроводы. Задание срывается, потому что управление № 5 не смогло вовремя отремонтировать компрессор.

В машинном отделении надо заменить три нагнетателя, от которых зависит работа коксовой батареи № 1. Неторопливость Механомонтажа и слабый контроль руководства строительно-монтажного комплекса привели к тому, что сейчас, после шести месяцев разговоров о важности выполнения этого задания, на выходе лишь один нагнетатель. Сколько же потребуется времени для замены еще двух нагнетателей? А между тем нагнетатели давным-давно ждут своей очереди на складе заказчика.

Эксплуатация, то есть коксохимическое производство в свою очередь не выдерживает сроков передачи объектов монтажникам: в бензолном отделении не одновременно демонтируется оборудование, не переключаются скрубберы, задерживается выдача деталей кожухотрубчатых холодильников. Важное значение имеет расширение аммиачного отделения. Но до сих пор нет аммиачной колонны, хотя

эксплуатация обещала добиться ее поставки в июле.

И снова упрек в адрес строителей. Медленно ведутся работы на складе сульфата. Это грозит остановкой химических переделов. Необходимо утеплить помещение до наступления холодов.

Проблема насаждается на проблему, и все требует безотлагательного решения. Кстати, строителям и эксплуатации уже не впервые работать рука об руку. На их счету реконструкция четырех батарей. Накоплен опыт сотрудничества, отработана стройная система взаимодействия, которая, однако, в силу различных причин дает трещины.

Что необходимо, на наш взгляд, для улучшения контактов эксплуатации и строителей? Надо, чтобы как строители, так и коксохимики приняли на себя взаимные обязательства по сокращению сроков реконструкции комплекса коксовой батареи № 1.

Заместитель начальника коксохимического производства по капитальному строительству Л. А. Крепкопорский поддержал это предложение.

Конечно же, — сказал он, — это поможет совершенствовать методы реконструкции. Необходимо, чтобы этой проблемой занялись профком коксохимпроизводства и объединенный построитель треста Магнитострой. А повседневный контроль за выполнением взаимных обязательств, по моему, следует поручить профорганам и профгруппам.

Бесспорно и то, что с пуском комплекса первой коксовой батареи не прекратится реконструкция коксохимического производства. На очереди другие батареи. И уже сейчас необходимо заботиться о развитии форм сотрудничества строителей с эксплуатацией, чтобы избежать в будущем повторения многих досадных неувязок, имеющих место на востановлении первой батареи.

С. ШЕВЦОВ,
профорг на реконструкции батареи № 1;

Н. ЕНГИСАЕВ,
бригадир Бетонстроя;

В. КУЛЬБАШНЫЙ,
начальник штаба «Комсомольского
проектировщика» треста Магнитострой;

Б. ЮРЬЕВ,
корреспондент газеты «Магнитогорский
металл»;

В. ТУМАНОВ,
нештатный корреспондент
газеты «Магнитострой».

В электроремонтном цехе комбината на участке обмотки хорошо известно имя ударников коммунистического труда Анны Борисовны Сидоровой и ее дочери Татьяны. Любовь к профессии обмотчицы электродвигателей Анна Борисовна привила и своей дочери. И сейчас они успешно работают вместе, выполняя сменные задания на 115—117 процентов. Качество работы у них всегда на высоте.

НА СНИМКЕ: Анна Борисовна СИДОРОВА и ее дочь Татьяна за укладкой обмотки электродвигателей.

Фото Ю. Попова.

ОТ РАЗГОВОРОВ — К ДЕЛУ

К сожалению, на этот вопрос в цехе однозначного ответа получить не удалось. Называли массу причин, причем, с кем бы ни приходилось говорить — с исполняющим обязанности начальника цеха Владимиром Александровичем Масленниковым, заместителем секретаря партийного бюро Валерием Матвеевичем Мельниковым, председателем цехкома профсоюза Юрием Федоровичем Самарковым, мастерами, рабочими — каждый из них, ссылаясь на объективные и субъективные причины, совсем не оптимистично пожимал плечами, когда речь заходила о ближайшем будущем...

Одна из причин, на которую ссылаются сортопрокатчики, — отсутствие должного количества высококвалифицированных рабочих, в первую очередь — вальцовщиков, наплавщиков, резчиков. Слишком много специалистов в последние месяцы покидает производство. На стане «300» № 1 это выглядит так: из 230 человек по штату уволено только в этом году 42 человека. На места многих из них пришли неподготовленные люди. И здесь, кажется, ничего не попишешь: 20 человек ушло на заслуженный отдых, 9 человек — в связи с призывом в Советскую Армию, 8 — по собственному желанию, 2 — переведены в другие цехи и одного рабочего пришлось уволить как нарушителя трудовой дисциплины. Причина объективная, по определению сортопрокатчиков и по сути. Покидают производство ветераны, молодежь идет в армию... И вот эти «потери» застали руководство цеха врасплох. Иначе и не объяснишь сложившееся положение. Разве случилось бы такое, если бы руководители сортопрокатчиков заранее побеспокоились о подготовке полноценной замены? Ведь до чего дошло — на стройку стана некому стало производить, стоило лишь кому-то уйти в очередной отпуск, а кому-то — заболеть! А ведь наверняка старейшие рабочие стана перед тем, как уйти на пенсию, смогли бы подготовить себе замену. Опыта им не занимать, да и вряд ли кто из них не хотел бы оставить после себя добрую память, продолжателей их дела.

Крайне пассивную позицию заняло партийное бюро

ценные конкретности.

— Проводили массу всяких собраний и заседаний, по работе стана «300» № 1, но все бестолку, — разводит руками В. М. Мельников.

Это и понятно: каковы «решения», таковы и «контроль», и «эффективность».

Прошло уже более половины смены. На первый взгляд казалось: все идет своим чередом. Но это была такая же суматошная смена, как и многие предыдущие — с поломками, задержками, простоями. И ее итог был уже наперед известен. За полсмены удалось прокатать только 200 тонн швеллера, тогда как на этот профиле сменная выработка могла быть не менее 850 тонн. Сортопрокатчиков замучили подшипники рабочих клетей. Еще в прошлом году, когда комбинат получал так называемые целнопровосанные подшипники с одного из заводов, такой проблемы не было. Но там пришла в негодность пресс-форма, а УГМ комбината до сих пор ее не изготовило. Самое лучшее, что смогли придумать механики, — это наладить собственное производство текстолитовых вкладышей. Изготавливали их не прессованием, а вытачивали на станках. Может быть повлияло качество текстолита или сам способ обработки, а может и качество воды, поступающей на стан для охлаждения подшипников, — сейчас эти причины выясняют специалисты — но тем не менее потери остаются на довольно высоком уровне, и многие специалисты склонны видеть выход из создавшегося положения в обеспечении стана целнопровосанными текстолитовыми подшипниками. А что говорят представители УГМ? Они пытаются доказать, что причиной всему — вода. Пресс-форма же будет изготовлена в сентябре-октябре. А когда же сортопрокатчики получат более надежные подшипники?

Потери продолжают расти, вальцовщики не успевают заменить один подшипник, как из строя выходит другой. Вот что рассказывал старший вальцовщик Геннадий Александрович Бабенков (впрочем, в разговоре участвовали и другие рабочие, которые были полностью согласны со своим товарищем):